Крыльчатка

Александр Шакилов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Второе место на конкурсе "Интервью с вомпером", декабрь 2006 г. Рассказ опубликован: 1) в журнале "Реальность фантастики", 7, 2007 г., 2) в сборнике "Там, где небо сходится с землёй…", Megatron Design Publishing Group Chicago, США, 2009 г.

- Александр Шакилов
  - ○

Александр Шакилов

Крыльчатка

Я постиг, что Путь Самурая — это смерть.

Ямамото Цунэтомо, "Хагакурэ".

Вечно проблемы с этой крыльчаткой!

Казалось бы, микрон сквозь апгрейды не протолкнёшь, и тефлон тебе, и аргоновая сварка, антидепрессанты вдоль оптоволокна в три слоя, и квазиорганика сверхчувствительная на вродеполисахаридах, и заклёпки кевларовые, и пятое в раскорячку, и десятое на турбинном масле… — а дребезжит-то противненько-противненько, тля-муха, аж фотоэлементы за челюсти западают! Плоскость, гибрид твою налево, многофункциональная! Чуть где-куда, развалится в стратосфере, позвонками-шурупами в нижние слои демилитари-зоны просыплется.

И как с такой, скажите, крыльчаткой от блэкфайтеров на тринадцати жэ в напалмовых облаках вихлять ягодичной мышцой?! Да в прятки меж грозовыми фронтами заигрывать?! А?! Вот скажите?! Ах, нечего сказать?! Ну, так… в две дырочки. Даже если сквознячков на порядок больше.

А, ладно, бывает. Крыльчатка в стадии распада — это норма и привычно, как темечком о брустер. А вот когда совсем без крыльчатки, конфуз ещё тот. Помнится, командировочка была недавно, лет полтораста назад. Я тогда частенько над сельвой порхал на сверхмалой, с ландшафтом сливаясь… Пока ещё ландшафт был, и Амазонка текла, и джунгли колосились. Ну, так вот… О чём это я?..

А, неважно!

Важно, что клиента достойного отыскать нынче не легче, чем меня соблазнить суицидальным припадком в вирт-борделе. Я жизнь люблю! Я кровь люблю! — чистую-чистую, высшей, значит, пробы!

А зовут меня Стасик.

Или Владик?

Не помню уже, давно это было. В смысле… да в любом смысле! Короче, в законе я, и порядок, и нон-стоп в тромбоциты, гибрид твою… направо?..

Снижаюсь, то есть пикирую неспешно. НУРы вокруг порхают, термоголовки на мой выхлоп ароматный направляют. А внизу пейзаж… Ох, и засррр… Хрр, кхх! — проверка микрофонов. Ох, и испортили экологическими катастрофами Землю-матушку, гробик некуда вкопать, почвы-то уже тю-тю совсем, одни камешки радиоактивные сквозь пепел альфа-бета-гаммой отсвечивают. А вот раньше!.. Что-то было раньше, неважно что.

В общем, тля-муха, снижаюсь, что тот бомбёр в самоволке.

Был в этом квадрате городишко преотличный, подземный, хорошо замаскированный. Даже слишком хорошо — потому как, пардон, ни одним радаром биоактивность не пальпируется. А городок назывался… н-да… Кстати, людей там только чистых содержали — и никаких кибо! А мьютов, если вдруг в канализации заведутся, сразу на мыло отправляли. И всех рибосомоправов и прочих анатомов в концлагерях на геноцид извели и присыпки от геморроя.

Короче, не могу городок найти и расстраиваюсь очень: вот ведь тля!.. таракан?..

Крыльчатку перепонками кверху зачехлил, отформатировав в режиме "чёрный плащ", когтями нижними за сфагновый прослоек зацепился — и решил кислоты соляной из ближайшей приличной лужи испить, а то сушит после вчерашнего неимоверно. А тут — хлоп! — вместо кислотоёма дыра сквозь голограммку-то и проявляется, а из дыры два облома в инфракрасниках скалятся да осиномёты мне в улыбку направляют:

— Шо ты? Чи хто? Як звать? Опыряка?! И чого тоби трэба?! Га?!

А я им в ответ, по-нашенски, на единственно верном наречии:

— Хау ду ю ду, парнишечки?! И вам не хворать ветряночкой!

В общем, в мегаподзем меня таки пустили. Только в утилизаторе продезинфицировали трижды с половиной и обобрали до последнего слота захребетного. Короче, поиметь с меня упс и тутти-фрутти — добро пожаловать, мы всем рады!

И топаю я, значит, по стритам, от шаурмы отнекиваюсь, старушек через перекрёстки оптом и в розницу перевожу — короче, весь из себя такой общественно-полезный, аж завидно. Между делом посещаю парочку гей-кубов и гетеро-гексаэдров, чтоб из политической жизни не выпадать, на фоне статистики очень средней не выделяться.

Даже китайскую забегаловку "Чихающий дракон" присутствием почтил и откушал лапши от щедрот общепита.

Давлюсь синтетикой, и думаю: ну, сколько можно, хватит балдеть, а то я скоро чихать начну. Как дракон, тля. И вообще, раз я внутри, под сотней метров бетона и стали, то дело-то за малым (или сначала по большому?). Остаётся клиента найти, уговорить на подвиг (ведь я в законе, только б не забыть: я в законе, я в законе…), и домой, на базу, сдаваться на поруки товарищам в белых халатах.

Это я к чему? — привязался ко мне один типчик, весь из себя круглолицый и ниппонец, потомок затонувшего в пучине народа. Нацмен, короче, и обладатель черного пояса, зелёного галстука и красных штанишек на вырост.

— Здравствуйте, — говорю самураю, якобы снявшему меня в гей-кубе и даже — якобы!! — от-емейл-ившему посредством вирт-диспозиции "пучеглазый мастодонтик думает о маме". — Плащ вам мой понравился, да? И улыбка лучезарная возбуждает неистово?!

А он, знай себе, кивает, добрый такой, ласковый.

Динозаврик, тля.

Ну, я его под руку загарпунил, и за уголок, к мусорным бакам направил. В подворотне драма и разыгралась не в шутку, но всерьёз. То есть аппетит у меня а-а-отличный всегда был, аппетит мой экологией не испортишь, лапшой не отвратишь. Короче, растопырился я резцами, бензопилками и горелками, коготками и тёрочками, миксерами и осколками бутылочек пивных, водочных и просто пробирок, сортирной бумагой б/у и прокладками использованными, толковым словарём наружу засветил и фотографией бабушки своей любимейшей… В общем, полный боекомплект крыльчатки обнажил.

Ну, и улыбнулся, конечно.

Правильно улыбнулся.

И резцами передними, ага, саблезубками, рашпилем облагороженными, для пущей важности фонарный столб перекусил.

Вот тут-то мастодонтику и поплохело.

И кто, скажите, кому письмец отправил?

И не в вирте, а в жёстком реале?!

Шаг навстречу.

Шаг.

Прыжок-сальто-перекат.

И ещё шаг, это танец в обнимку.

Авангард-заточки клыков заусенцами оптоволокна состыковались с защитными полями ниппонца. Вспышка, спазм, вторжение вирусов, наноботов и прочей анестезирующей дряни, отрубающей энергоконтроллеры. Мне нужен свободный доступ к

жирной плоти, провонявшейся адреналином. Первый слой защиты капитулировал — доля секунды!! — активировав биокоросту, тут же залившуюся органическим панцирем вдоль кожных покровов жертвы. Панцирь — это серьёзно, его вируснёй не расконтачишь. Но он-то и лишает подзащитного возможности убежать от нападающего. От меня, то есть. Поверхность кератиновая, гладенькая-гладенькая, лазерами не проковырять. Придётся по старинке — алмазными свёрлами. Трансформирую зубки да из крыльчатки в прикоренные ёмкости закачиваю пару литров антидепрессантов, и… Ну не люблю я чужие панцирю санировать! У меня от этого сразу настроение портится! Депрессия у меня от этого!

А что делать?!

По закону надо, а то я бы из плазмоструйника в пах — и все дела, и мэйк лав, нот во.

Алмазное напыление о кератин неспешно стирается, а я свою первую ходку за серебряную колючку вспоминаю, никак, тля-шмель, забыть не могу, хоть и стараюсь очень. Так стараюсь, что…

…ай, как больно, как страшно, как одиноко, и нет воли, нет сил подняться, нет вообще никаких сил. От цинги все зубы выпали: все — значит, нету больше. И кровь в миске не кровь вовсе, а так, понарошку. И втолкнули тебя святые отцы, принаряженные в бушлаты, в самый кошмарный барак, где светло всегда и над очком распятье болтается… И привечали тебя старожилы неласково, нары осиновые спину жгут — год, два, три, что есть время для тебя?!..

Ниппонец-то мой, доброволец, тля, ниндзя-сокрытый-в-листве, дёргается и суетится, насколько панцирь позволяет. А свёрла уже к плоти подобрались, присосались, так сказать, к запасам эритроцитов и прочих вкусняшек. Выламываю, на, кусок фибриллярных белков, и уж по старинке, классически, впиваюсь в горло жертвы. И, пока крыльчатка резаками вдоль хребта жертвы балуется, я наслаждаюсь.

Кровь — это нечто!

А чистая лимфа — о-о-о!!.. …куда там оргазму!!

Зацепы в позвонки, биокляп (шевелится, пищит, заодно зубы чистит) в рот — и не жалеть антидепрессантов ниппонцу, чтоб расставался с жизнью улыбаясь. Чтоб хохотал самурай и радовался, сливая мне в хобот кровь свою солёно-сладкую!

Программный сбой. Воспоминания…

…ай, почему в баланде так много чеснока? И миска твоя почему из серебра? И радиоточка сутки напролёт транслирует псалмы и прочий саундтрек под аккомпанемент оргАна?! Ай, ты больше не будешь!! Гражданин начальник, поверьте! Ты чтишь закон! Святой отец, надзиратель всемогущий, да что вы, ей Бо… бха-бха… — чёртов кашель!!..

Реальность троится.

Вернусь — отъюстирую оптику кувалдой.

— Эй, ты меня слышишь? Ответь, или я за тебя не отвечаю!.. — очень внятно ору клиенту в ухо, исклёванное многочисленным пирсингом.

В ответ ниппонец кивает, потому как возможность такую отныне имеет, и вовеки и присно, и… Панцирь-то осколками на бетон-асфальт осыпался, в плесень тут же истлев; наноисходник в полураспаде противно выглядит и гадко.

— Ты это… косолинзый, запомни, на: та сам меня снял. Пик-ап, ясно?! Ты сам со мной пошёл! У нас секс такой нетрадиционный, понял, да?! Любовь до гроба!! Кивни, если уразумел!

Кивает.

Секс.

Нас имеют, мы имеем.

— Всё по закону и с обоюдного согласия?!

Кивает.

— О последствиях ты предупреждён?!

Антидепрессант — великая штука. Правда, из-за него-то крыльчатка и барахлит, но…

Кивает ниппонец. Балдеет, тля-комарик! Бабушки на перекрёстках тоже балдели, но чуть-куда — сразу в полнейший отказ, у-у, хлеборезки списанные!!..

— Кэкко на пурэдзэнто аригато годзаймас!

— Да не за что!

И вырываю из грудной клетки ниппонца комплект клапанов-желудочков. Аккуратно упаковываю в крыльчатку, отрыгиваю в контейнер часть высосанной крови.

— Спи спокойно, дарагой товарисч!

И на кости, в смысле привожу крыльчатку в флай-режим, и скоренько двигаю поршнями к диафрагмам внешнего портала. Контакт у "Чихающего дракона", конечно, по закону расписан, вторую ходку мне и термитом не припаять, но всё-таки… бережёного э-э… кто-то бережёт.

— Счастливо, парни! Ветряночкой не болейте, да!

— Заходьтэ ще!

— Обязательно!

И НУРы вдогонку. Ну, кто бы сомневался. …ухожу на форсаже. И откуда во мне столько выхлопа?

***

Лечу, свищу, покусать хочу.

И ведёт меня по кайфу да в штопор клонит — хар-ра-шо, на!!

Крыльчатка чуток звонче дребезжит, короче, блэкфайтеры мне не страшны. Мне сам… — а, не важно — не брат, не сват и не клон одноячцовый. Я доволен, я рад.

— Алло, на, поверхность? Борт 3-бис-WQ-на, не помню дальше… Короче, я беспокою. Принимайте крыльчатку, хо-хо. Как поняли? Приём!

А мне в ответ с издёвочкой голос этого, в халате который:

— Цепеш, давайте на пятую, там для вашей амуниции просторнее будет. И аккуратней!

Пятая, так пятая. Нет проблем.

Посадка мягкая, что твоим затылком о поребрик. Искры из носу, дым из промежности, и я — невозмутимость в квадрате с чувством выполненного долга наперевес.

А в глазах — ух! — кресты вокруг алые-алые. И полумесяцы. Для тех, кто в танке, поясню: больничка меня привечает. Работаю я здесь особо важным курьером.

То есть добытчиком.

А этот… в халате который, уже спешит ко мне, спотыкается о растяжки пневмобаллист и посадочных батутов, лапки перед грудью распрямил, пальчиками шевелит, мол, дай мне, дай. И кричит:

— Есть?!

— А то. Обижаете, доктор.

Если кому почки нужны, или печень, или омматидии с приличной сетчаткой… и не какая-нибудь фигня клонированная, или поделка из белкового пластиката, то без меня не обойтись. А мне-то взамен много и не надо, что вы: красненького граммов триста на грудь да индульгенцию на отмазку смертных грехов.

— Донор чистый? Согласие зафиксировано?! Аудио, видео?!

— Доброволец, чище некуда! Доктор, вы ж знаете, у меня принцип такой: сам живи, ну и другому, ага… Мне ж кровушки чуток надо, для промывки крыльчатки — по закону, честно. А клиентам вашим — органы и прочий ливер. Вы довольны, и у

меня порядок. Я для вашего миллионера… Как его? Короче, привёз. И принёс. Вы это… зафиксируйте для инквизиции, если куда, мол, по закону, ага, мне вторая ходка не по зубам, доктор.

Выковыриваю из крыльчатки кокон с сердечком ниппонца, отдаю, и — оп-па! — разворот на сто восемьдесят, миссия закончена. И с Семёнычем здороваюсь, он только что на батут из поднебесья шлёпнулся, планёркой своей ненаглядной (а моя крыльчатка лучше!) какую-то требуху заказчику в пробирку сцеживает (что-то по женской части, то ли стволовое, то ли эмбрионами попахивает).

— Цепеш, — кричит вдогонку этот… как его?.. в халате который: — А ведь у вас склероз, Цепеш!

А я верхними стрекалами подсумки прощупал, бандольеры размял, и говорю:

— Нету у меня склероза. Врёте вы всё. Не заказывали, а я и не привёз. У меня чётко в этом… там отмечено, куда и кого. Кровь была — для меня. И этот, чуток совсем… — для вас. Тоже был… А склерозов не зафиксировано! Ни одного даже! Так что, начальник, ты мне заначку не пришьёшь! Я ж не вервольф-беспредельщик! Мне чужих понтов не надо, у меня своих — выше небоскрёбов!

Короче, поговорили. И отправился я баюшки. В барокамеру, не беспокоить, убью нафиг. Люблю, знаете ли, пространства замкнутые в три педали на засов с логином. Землю-то засрр… хрр, кхх! — так что, честному гематозависимому и гробик некуда воткнуть. А в полнолуние отсканировав саблезубки рашпилем, помолодевший лет на двести, что тот бомбёр в самоволке… Ух, да только мне с ночёвки опохмелиться надо будет — красненьким, конечно…

Так что вы это… Любители нетрадиционного секса, отзовитесь, да? Сами, по-хорошему. Чтоб я зазря не летал, с бодуна-то… И сообразим на двоих, а то.

Я ж вампир в законе.

Меня Стасиком зовут. …или Владиком?